

Бенедикт Бурый

ОТКРЫТИЕ РОК-КЛУБА ПРИ ДДХС

Это был праздник, самый настоящий праздник. Задолго до начала концерта у входа в театр собралось множество людей. Постепенно их становилось все больше и больше, на тротуаре уже не было свободного места; машины сбрасывали скорость и долго сигналили, чтобы проехать по улице. Это напоминало времена Военмеха, когда во время рок-сессий перед выступлением ирачным грязно-серым зданием на 1-ой Красноармейской собиралась такая толпа, что трамвай не мог проехать.

Да, это были неплохие времена — Военмех и Химфак, Трияка и кафе "Ровесник", "Эврика" и Лэти, Академия... Старый рок-фан при этом перечислении встрепенеется, встяхнет немного поредевшей шевелюрой и предастся бесконечным воспоминаниям. О Военмех! О Бонч! О дружина и походка! Лэти! Водосточная труба, по которой можно пробраться в женский туалет на втором этаже, а оттуда — в зал! Химфак! "Санкт-Петербург"! Реклан, мерящий сцену гигантскими прижками и флегматично-потусторонний Ковалев с басом! Академия! Легендарные братья Лемеховы! "Ну-погоди!" "Генерал Вас"! "Земляне, играющие "Фирму" один к одному! Ночной джем со "Скальдами"! "Галактика", "Аргонавты", Домбровский! Муха! ...

Но грустно старому рок-фану. Пухнет от воспоминаний голова, а душу раздирает тоска. Где "Санкт-Петербург"? Где Корзинки? — Говорят, играет в кабаке... А "Ну-погоди"?" — Не дает ответа... "Га-ла-кти-ка-а-а-а..." А "Ку-69"? — Ку-ку... Ассадулин-сытий профессионал, Ш — работает барменом, Ш — лучше и не вспоминать... Военмех стоит на преклоненном месте, но его, кроме как механическим институтом и не назовешь. И химфак там же, где раньше — в чём толку? Одним словом:

Когда мы были молоды
Мы все носили бороды
Мы все растягивали волосы
И пели ясным голосом.

Теперь- другой расклад,
Дороги нет назад!

Да, дороги назад нет. Ленинградский рок-бум давно кончился. Последние его волны затихли в 1977 году, когда умудренный стажировкой в "Минне времени", В.Ильчанко создал группу под многообещающим названием "Воскресение". Но воскресить никого не удалось. Перспективная группа дала три концерта, забудоражила публику и незаметно распалась. Более ничего значительного в городе не происходило; во-первых случае, об этом ничего неизвестно.

Время от времени возникают слухи типа, что где-то, на 86 километре на танцах в поселке Убайдово, играет "сбалансированная команда". Там и гитарист - три Нейдка вместе взятых, и ударник - круче Кобзяма. Может быть так и есть. Кто знает?

Евгода и в городе случается "сеймини". Но они, как правило, так убоги и немножко скучны, что их и "сейминами" назвать трудно. Где-то звучат бесконечные репетиции "Россияне", "Мифы", "Аргонавты", где-то в салонах поигрывает "Альвардум"... В общем, типичный период упадка...

Как ни странно, но эта ситуация отнюдь не типична для других городов. Речь не идет о Прибалтике: там рок-музыка всегда была в почете. Регулярно проводились фестивали, ансамбли не испытывали унизительного аппаратурного голода и т.д. И нет ничего удивительного в том, что эстонские группы "Анхельски", "Магнитик Банд" завоевывают все большую популярность во всемирном масштабе. Но это Прибалтика. А в Москве? Там никто и никогда не усинал цветами дорогу рок-музыкантов. И тем не менее: "Аракс", "Минна времени" работают на профессиональной сцене и делают это неплохо. Да даже и в недрах так называемой самодеятельности существует масса ансамблей, средний уровень которых на две головы выше ленинградского.

А ведь здесь, в Ленинграде, всегда считали, что есть особый, петербургский, дух в роке. Это, конечно, чистейшей

веди мистика, но в самом деле, был дух! Но почему же столь неизначительны нынешние достижения? Касса тому причин: объективных, субъективных, интровертных, трансцендентальных, генетических; нет им числа. Может быть, дело в том, что ленинградские рокеры были черезчур романтиками; столкнувшись с реальными трудностями, они растерялись? Вот в Москве бытовал иной взгляд - более основательный, более трезвый. Коммерческая сторона дела всегда была здорово организована - и цены на билеты подороже, и инструменты получше, и аппаратура покачественней.

К все-таки вроде бы нельзя сказать, что рок в Ленинграде находится в состоянии полной деградации. Так или иначе, но он пустил свои корни новому: на телевидении регулярно, хоть и понемножку показывают из "их нравов", есть передача "Дискотека"; в ресторанах играют в техническом отношении довольно лихо, и "Бони М" постепенно вытесняет развеселую "Масоедовскую"; в "Ленконцерте" рок представлен довольно широко /там оселе немало прежних "звезд"/, хотя и носит он сугубо эстрадно-развлекательно-коммерческий характер. Есть в "Ленконцерте" несколько неплохих групп: "Лесной проспект", "Савояри", но погоды они не делают. Молодые музыканты, лишенные былой романтики идут в профессиональные ансамбли, где их мастерство, порой достаточное высокое, растворяется в репертуарно-безликой халтуре. Год назад, в Тбилиси, состоялся первый всесоюзный рок-фестиваль. Там ленинградцы потерпели сокрушительное поражение: кое-кого просто сняли с конкурса за бездарность, те же, кого оставили, тоже ничем не удивили. Исключение составил "Аквариум", да и тот стал жертвой собственной пурпурной экстравагантности. А ведь стоило "Аквариуму" сбросить несложные правила игры, и никто бы их не снял со второго тура. Еще бы и приза за оригинальность получили. Но куда там! Дорвавшись до сцены и до хорошей аппаратуры, "Аквариум", видимо, вообразил, что он в Булгакове. Выиграл пресловутый романтический петербургский дух! Тбилисцы услышали наиксобразные полуматерные песни, /куда девалась "аквариумная" камерность?/ довольно прими-

тивные в своей музыкальной основе, а также увидели, как музыканты разыгрывают убогое шоу, смахивая при этом на начинавших гомосексуалистов.

Воистину, "скучно на этом свете"...

И все-таки, несмотря ни на что, был праздник. Ветераны рок-музыки степенно здоровались друг с другом, и пожимали и плечами. "Что происходит?" - никто не мог толком ответить на этот вопрос до тех пор, пока на сцену Театра народного творчества не вышел конферансье и не объявил об открытии ленинградского рок-клуба. Пятисотместный зал, вместивший в себя семьсот человек, загрохотал. Овации могли быть и больше, если бы большинство ветеранов не находилось в состоянии явной прострации. В самом деле, невероятная вещь! Рок-клуб, да еще и с официальным статусом, с уставом, с Советом - немыслимо! Старинная мечта оказалась явью!

Однако после концерта энтузиазм явно уменьшился. Как ни странно, но это вполне закономерно. Разочарование возникло оттого, что четыре группы, выступившие на концерте - "Пикник", "Зеркало", "Мифы" и "Россияне", ничего интересного не показали. Скучнее всех было "Зеркало" со своими сконсервированными вариациями на темы ортодоксального хард-рока. Два восемь тому назад подобное музицирование могло бы иметь кое-какой успех, да и то не слишком большой, но теперь - "Зеркало" просто невозможно слушать. Профессиональная четкость звучания в данном случае не является достоинством, поскольку аранжируемый музыкальный материал до крайности и беден и неинтересен. А вот "Россиянам" профессионализм не повредил бы, хотя их выступление было наиболее любопытным. Этому, конечно же, способствовала скандальная слава "России"; свою репутацию "рок-экстремистов" они подтвердили и на сей раз. Элементы шоу, хоть и не были тщательно отработаны и смахивали на хэппенинг для бедных, все-таки сквишили затхловатую атмосферу концерта. Что же

касается самой музыки, то здесь ситуация достаточно сложна. Исповедуй все тот же хард-рок, "Россияне" довели его до своеобразного совершенства. Дальше им в этом направлении идти некуда. Исполнив в основном свои старые песни, они показали, что их музыкальная идея находится в состоянии самоуничтожения. Чрезмерная затянутость композиций, отсутствие развития, сочетание двух гитар и двух басов, состязавшихся в агрессивности и "чиркоте" на фоне монотонного ударного боя и отрывистых фортепианных пассажей, утомляет, но не более. Музикальный эпизод, выраженный в постоянно нарастающем форте, обречивается элементарным отсутствием культуры исполнения. Все темы похожи друг на друга, одинаково обработаны; что же касается текстов, то это просто ионелоги кроманьонца! Но вот с ними, с текстами, они всегда были ахиллесовой пятой большинства ленинградских групп. Но музыка! Ее у "России" меньше всего. "Зациклившись" на хард-роке, музыканты изолировали себя от движения времени. Тембровая свирепость, ритмическое квазидисообразие, возведение в главенствующий принцип, превратились в полную бесмыслицу. Первые две минуты каждой из россияновских песен еще можно слушать, даже возникает некое единство с музыкой, соучастие. Но потом это блаженное ощущение исчезает, т.к. первоначальный импульс не получает никакого развития. А // "Россияне" все дальше несутся по своей ухабистой дороге, растет "напор", стущается краски - а музыки нет. Правда была одна медленная композиция, но окончательно погубленная зверской аранжировкой, но все же одна...

Что же касается "Никника" и "Мифов", то и те, и другие выступили одинаково вяло и безлико. "Никник" - группа относительно молодая, и от нее сенсаций никто не ждал. А вот "Мифы" разочаровали. В их музыке чувствовалась какая-то усталость, и если бы одну из песен с ними не спел знаменитый Йельченко, воскресив иенадолго картину бывшего

триумфа, "Мифов" вообще трудно было бы узнать. "Наши бедные группы столько претерпели..." - сказал перед выступлением "миф-гитарист" Данилов. Что ж, может быть именно в этом кроется причина разочарования, постигшего любителей рок-музыки 7-го марта. Ведь неопределенная ситуация, в которой находился рок все эти годы, отнюдь не способствовала его процветанию. Отсюда и "зацикленность" "России" и усталость "Мифов", и прочие симптомы рок-музыкального малокровия. Конечно, есть еще и другие ансамбли, концерты которых состоятся в рок-клубе в скором времени. Их не так уж мало - в клубе зарегистрировано 32 коллектива. Не все они равнозначны, многие - вообще неизвестны, но десяток групп вполне позволяют надеяться на лучшее. И все-таки для истинного рок-ренессанса потребуется некоторое время. Музыкантам просто необходимо освоиться в небывалой для них обстановке официального признания. Рок-клуб для них жизненно необходим: ведь теперь они могут спокойно выступать на городских площадках, им легче теперь найти место для репетиций; короче говоря, будут условия для творчества. Разумеется, многое зависит и от самих рокеров - если они по-прежнему будут вариться в кotle хард-рока и прочего идеального и музыкального старья, то никакой клуб, имея он хоть представительство ЮНОН, не поможет.

Время покажет, что из этого выйдет; семена посажены, надо заботиться о том, чтобы они проросли. А 7-го марта был хороший, памятный день - настоящий праздник!

5555555